

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 226¹
Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина О.В.Панова

город Санкт-Петербург

19 февраля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В.Панова.
Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Часть первая статьи 226¹ УК Российской Федерации устанавливает, что незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее также – Союз) либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных) наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

1.1. Конституционность приведенной нормы оспаривает гражданин О.В.Панов, осужденный приговором Петропавловск-Камчатского городского суда от 25 апреля 2023 года за преступление, квалифицированное по части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации, к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

Суд установил, что О.В.Панов, являясь руководителем хозяйственного общества, которое приобретало мясо в Аргентине и поставляло его через таможенную границу Союза в Россию, дал указание неосведомленному лицу, отвечающему за декларирование товаров от имени хозяйственного общества, отразить в декларации не соответствующие действительности сведения о стоимости поставляемого товара. В результате в Россию с 12 декабря 2017 года по 6 декабря 2018 года было поставлено замороженное мясо крупного

рогатого скота (относящееся к стратегически важным ресурсам в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 года № 923) общим весом 106 636 кг с задекларированной стоимостью 358 237,76 доллара США, что составило сумму на 96 419,62 доллара США меньше фактической, закупочной стоимости, по которой мясо было приобретено. Рыночная стоимость мяса (установленная заключением эксперта) составила 30 238 865,06 рубля, что согласно пункту 2 примечаний к статье 226¹ УК Российской Федерации является крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов. Исходя из этого суд пришел к выводу, что в декларацию были внесены недостоверные сведения о стоимости ввозимого товара.

Кроме того, суд указал, что согласно таможенному законодательству декларант в течение трех лет после выпуска товара для внутреннего пользования может по собственной инициативе внести изменения в декларацию и уплатить недостающую часть таможенных платежей. Имея такую возможность, О.В.Панов ею не воспользовался, что свидетельствует о его прямом умысле на совершение контрабанды. Лишь после проведения таможенным органом камеральной проверки, результаты которой не оспаривались О.В.Пановым, по требованию таможенного органа внесены соответствующие изменения, а также уплачены причитающиеся суммы.

Приговор, в том числе в части квалификации содеянного, оставлен без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 26 июня 2023 года и определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2023 года. Отклонен довод стороны защиты о совершении О.В.Пановым не контрабанды (статья 226¹ УК Российской Федерации), а уклонения от уплаты таможенных платежей (статья 194 УК Российской Федерации). Судья Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 22 апреля 2024 года отказал стороне защиты в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

1.2. Утверждая, что часть первая статьи 226¹ УК Российской Федерации допускает уголовное преследование за недостоверное декларирование стратегически важного товара или ресурса в части его цены (таможенной стоимости) при отсутствии критериев отграничения этого деяния от административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» КоАП Российской Федерации, и от преступления, установленного статьей 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица» УК Российской Федерации, О.В.Панов просит признать оспариваемое законоположение противоречащим статьям 2, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46, 49, 52, 53, 54 (часть 2), 55 (часть 3), 56 (часть 3) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

1.3. Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения этого акта в деле с его участием и неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из их места в системе правовых норм (статьи 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу выступает часть первая статьи 226¹ УК Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о квалификации в качестве контрабанды

перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере, если незаконность (способ) перемещения выразилась (выразился) в недостоверном декларировании (занижении) их таможенной стоимости.

2. Провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность по соблюдению и защите прав и свобод, охране общественного порядка, обязанность нормативно упорядочить внешнеэкономические и таможенные отношения, федеральные налоги и сборы, а также прямо предусматривает возможность введения в соответствии с федеральным законом ограничений в отношении перемещения товаров и услуг, если это нужно для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей (статьи 1 и 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «ж», «з», «л»; статья 74, часть 2). Закрепление обусловленных самой природой государственной власти необходимых и достаточных правил предпринимательской, в том числе внешнеэкономической, деятельности, трансграничного перемещения товаров может происходить и на основе международных договоров России, являющихся составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации).

Если же достижение конституционных целей в этой сфере не может быть обеспечено должным образом только с помощью норм регулятивного характера, законодатель должен предусмотреть меры ответственности, адекватные вреду (общественной опасности) правонарушающего поведения (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2023 года № 2705-О), включая меры уголовной ответственности, которые должны устанавливаться с соблюдением общих принципов юридической ответственности, в том числе принципов справедливости, юридического равенства и правовой

определенности, имеющих универсальное значение и относящихся по своей сути к основам конституционного правопорядка.

Требование определенности и согласованности правовых норм, как не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретает особую значимость применительно к уголовному закону, являющемуся по своей природе крайним, исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена лишь с помощью норм иной отраслевой принадлежности. Любое преступление, а равно и наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем так, чтобы исходя непосредственно из текста нормы – в случае необходимости с помощью данного ей судами толкования – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия.

Соблюдение требования формальной определенности уголовного закона – которое вытекает из Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 1, 4, 6, 15 и 19, и подразумевает ясное и четкое определение признаков преступления, без чего не может быть достигнуто единообразное понимание и применение соответствующих норм, а значит, равенство всех перед законом, – обеспечивается в правовом регулировании как содержанием конкретных норм, включая уголовно-правовые, так и наличием системных и иерархических связей различных нормативных предписаний. Степень определенности регулирования, как следует из правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 23 сентября 2014 года № 24-П, от 17 февраля 2015 года № 2-П и др.), должна оцениваться путем выявления всей системы правовых взаимосвязей. Конституционность бланкетной конструкции как таковой не ставится под сомнение и в случаях, если нормы, несоблюдение которых влечет уголовную ответственность, установлены международными договорами или подзаконными нормативными актами.

Вместе с тем уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности содеянного, а составообразующие признаки – наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более от законных деяний – точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Следовательно, определяя порядок экономической деятельности, в том числе связанной с перемещением через границу товаров, меры контроля за соблюдением ограничений и правил их перемещения для целей обеспечения национальной безопасности или взимания налогов и сборов, законодатель вправе вводить и публично-правовую, включая уголовную, ответственность за правонарушения в этой сфере, соблюдая требования справедливости, равенства и правовой определенности, а также общие принципы юридической ответственности. Законодательное решение о введении уголовной ответственности за нарушение правил трансграничного перемещения товаров должно быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также свойствам криминализируемого деяния. При этом к дискреции законодателя относится выбор конструкции состава преступления, определение и – в необходимых случаях – дифференциация ответственности по таким признакам, которые свидетельствуют о характере и степени общественной опасности деяния, позволяют учесть особенности причинения вреда охраняемому объекту и сформулированы в законе так, чтобы способствовать формированию единообразной и предсказуемой для участников общественных отношений правоприменительной практики.

3. Статья 226¹ УК Российской Федерации, устанавливающая в части первой ответственность за незаконное перемещение через таможенную

границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Союза, в частности, стратегически важных товаров и ресурсов в крупном размере, является бланкетной. Содержащееся в ней указание на незаконный характер деяний в сфере оборота тех или иных предметов означает, что юридической предпосылкой ее применения выступает несоблюдение действующих в этой сфере правил (при том что основанием уголовной ответственности, в силу статьи 8 данного Кодекса, служит наличие в содеянном всех признаков состава преступления). В связи с этим разрешение вопроса о наличии признаков состава запрещенного ею преступления предполагает выявление нарушения, посягающего на охраняемые законом таможенные отношения, правил трансграничного перемещения товаров и ресурсов, отнесенных к числу названных в этой статье предметов контрабанды, каковые правила устанавливаются положениями не только законов и находящихся в нормативном единстве с ними подзаконных актов, но и международных договоров России (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 22-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 2647-О, от 26 марта 2020 года № 793-О, от 12 июля 2022 года № 1715-О и др.).

3.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, законодательные и правоприменительные органы должны обеспечивать взаимную согласованность предметно связанных между собой норм разной отраслевой принадлежности (постановления от 17 февраля 2022 года № 7-П, от 19 апреля 2023 года № 19-П и др.).

С введением в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 226¹ законодатель в пункте 1 примечаний к ней делегировал право устанавливать для ее целей перечень стратегически важных товаров и ресурсов Правительству Российской Федерации, которое приняло во исполнение этого Постановление от 13 сентября 2012 года № 923. В утвержденный данным Постановлением перечень включена и позиция 5 «Мясо крупного рогатого скота, домашней птицы, свинина». Ей соответствуют классификационные

коды групп товаров 0201–0203 и 0207 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80.

Не противоречит такое регулирование и Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 и согласно которой одно из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде – продовольственная безопасность (пункт б).

Порядок определения перечня стратегически важных товаров и ресурсов, а также включение в него отдельных видов продовольственных товаров с учетом их значения для безопасности не вступают в противоречие с требованиями правовой определенности и соразмерности ответственности. К тому же ответственность, которая установлена в санкции части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации, дифференцирована и предусматривает в качестве возможных наказаний как лишение свободы, так и штраф либо принудительные работы, что позволяет учесть влияние незаконного перемещения тех или иных предметов на общественную безопасность и суверенитет России. Кроме того, для предотвращения вреда конституционно значимым ценностям указанные наказания применяются наряду с иными мерами уголовно-правового характера, включающими в себя на основании пункта «а» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации конфискацию предмета незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза. Такое соотношение неблагоприятных последствий привлечения к уголовной ответственности позволяет обеспечить пропорциональность применяемых правоограничительных мер преследуемым целям.

3.2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза определяет понятие «незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза» как перемещение товаров через таможенную границу Союза вне мест, через которые в соответствии со статьей 10 данного Кодекса должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Союза, или вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации (подпункт 25 пункта 1 статьи 2). Декларант несет ответственность в соответствии с законодательством государств – членов Союза за неисполнение обязанностей, предусмотренных пунктом 2 статьи 84 данного Кодекса, за заявление в таможенной декларации недостоверных сведений, за представление таможенному представителю недействительных документов, в том числе поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения (пункт 3 той же статьи).

Согласно Договору об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза (подписан 5 июля 2010 года и ратифицирован Федеральным законом от 5 апреля 2011 года № 59-ФЗ) виды преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной или административной ответственности определяются законодательством сторон с особенностями, установленными этим Договором (пункт 1 статьи 3).

Следовательно, конкретизация ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза осуществляется в законодательстве каждой страны. Принимая решения в этой сфере, законодатель не может не обращать внимания на общие положения о таможенном регулировании.

3.3. Законодатель с учетом бланкетного характера нормы в части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации использовал категорию «незаконное перемещение товара через границу», основываясь на содержании подпункта 25 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Опираясь на это положение, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъяснил, что под незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу следует понимать перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации (абзац второй пункта 5). Если декларантом либо таможенным представителем в таможенной декларации заявлены не соответствующие действительности (недостоверные) сведения о качественных характеристиках товара, необходимые для таможенных целей (например, сведения о наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, о стране происхождения, о таможенной стоимости), то указанные действия следует рассматривать как недостоверное декларирование товаров (абзац второй пункта 7 того же постановления).

Тем самым Таможенный кодекс Евразийского экономического союза и Пленум Верховного Суда Российской Федерации исходят из того, что одним из способов незаконного перемещения товаров является недостоверное декларирование. Сообразно этому выбранная законодателем в рамках его дискреции модель закрепления объективных признаков контрабанды (включая способ, вид и размер незаконно перемещаемых через границу

стратегически важных товаров и ресурсов) не создает предпосылок для противоречивой или произвольной правоприменительной практики, обеспечивает достаточную определенность, с тем чтобы субъекты внешнеэкономической деятельности могли предвидеть правовые последствия невыполнения своих обязанностей декларанта по отношению к перемещению стратегически важных товаров и ресурсов как обладающих особой значимостью для граждан, общества или государства.

4. Таможенные отношения, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, предполагают довольно высокую степень формализации и детализации их документационного обеспечения. К их участникам, по крайней мере вступающим в эти отношения в связи с предпринимательской или иной профессиональной деятельностью, предъявляются повышенные требования в части точности документального оформления соответствующих обстоятельств хозяйственной жизни, что прежде всего касается сведений, указываемых в таможенных декларациях. Принимая во внимание, что таможенная декларация относится к предусмотренным нормами публичного права документам, форма и содержание которых четко регламентированы в отраслевом регулировании, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что такие документы отличаются незаменимостью, исключительностью, строгой формальной определенностью (постановления от 14 июля 2003 года № 12-П и от 5 марта 2024 года № 9-П). При этом само по себе отнесение ввозимых (вывозимых) товаров и ресурсов к стратегическим объективно налагает на участников внешнеэкономической деятельности, связанной с их ввозом и вывозом, повышенные требования к тщательности их декларирования, наличие которых эти лица объективно должны осознавать исходя из нормативного решения вопроса об отнесении товара (ресурса) к этой категории.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предусматривает в качестве общего правила, что товары, перемещаемые на территорию Союза, подлежат таможенному декларированию, которое

осуществляется декларантом или таможенным представителем (пункты 1 и 2 статьи 104), в том числе путем подачи декларации на товары (подпункт 1 пункта 1 статьи 105). В соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 106 данного Кодекса в декларации на товары подлежат указанию, наряду с иными, следующие сведения о товарах: цена, количество в килограммах (вес брутто и вес нетто) и в дополнительных единицах измерения; таможенная стоимость товаров (величина, метод определения таможенной стоимости товаров). Кроме того, подлежат указанию сведения об исчислении таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в связи с ввозом товаров по такой декларации (подпункт 5 пункта 1 статьи 106 данного Кодекса).

Таким образом, обязательное условие законности трансграничного перемещения товаров – достоверное их декларирование как для идентификации, обеспечения таможенного контроля и соблюдения ограничений, установленных в отношении перемещения отдельных их видов, так и для применения мер нетарифного регулирования, в том числе объемов тарифных квот, а также для оценки правильности исчисления таможенных пошлин и сборов с учетом физических характеристик товаров (свойств, качеств, объема, веса) и таможенной стоимости.

4.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, таможенная стоимость ввозимых товаров определяется с учетом положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза для целей исчисления таможенных пошлин, налогов и других обязательных платежей (Определение от 28 сентября 2023 года № 2206-О). Уплата таможенных платежей – необходимое условие таможенного оформления товаров, оно представляет собой, по существу, не гражданско-правовое обязательство, а публично-правовую обязанность, лежащую на лицах, участвующих в таможенных операциях, прежде всего непосредственно на декларантах – лицах, перемещающих товары (определения от 27 ноября 2001 года № 202-О, от 8 февраля 2011 года № 191-О-О, от 24 ноября 2016 года № 2519-О, от 25 марта 2021 года № 590-О и др.).

В силу статьи 51 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза объектом обложения таможенными пошлинами, налогами являются товары, перемещаемые через таможенную границу Союза (пункт 1), а базой для их исчисления являются таможенная стоимость товаров и (или) их физическая характеристика в натуральном выражении (количество, масса, в том числе с учетом первичной упаковки товара, которая неотделима от товара до его потребления и (или) в которой товар представляется для розничной продажи, объем или иная характеристика товара), если иное не установлено данным Кодексом (пункт 2).

Таможенная стоимость отражает сведения о товаре, необходимые для таможенных целей, выступает одним из признаков, искажение которых свидетельствует о недостоверности декларирования товара, что не может не учитываться и при определении вида и меры ответственности за правонарушающее поведение.

При этом, хотя основным предназначением сведений о таможенной стоимости является исчисление размера обязательных платежей, она может приобретать и значение, выходящее за эти рамки и учитываемое в устанавливаемых запретах и ограничениях или иных мерах нетарифного регулирования перемещения товаров, равно как и ее занижение может представлять угрозу не только для экономических (фискальных) интересов государства, но и для осуществления государством его функций.

4.2. Отнесение товаров к стратегически важным означает, в частности, повышенную и презюмируемо оправданную заинтересованность государства в особом контроле за ввозом на территорию Российской Федерации и вывозом с территории Российской Федерации таких значимых товаров, в мониторинге и при необходимости корректировке состояния соответствующих товарных рынков и т.п. При этом значение для регулирования государством экономики, для принятия уполномоченными государственными органами тех или иных решений и в целом для защиты общественной безопасности имеет не только указание при таможенном декларировании сведений о товаре как стратегически важным (т.е.

соответствующая действительности классификация товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности) и о его объеме, но и все другие декларируемые сведения, включая сведения о его таможенной стоимости, на которых могут быть основаны государственные решения и принимаемые правовые и экономические меры, касающиеся стратегически важных товаров и ресурсов, и неуказание или недостоверное указание которых предполагается создающим угрозы общественной безопасности.

Так, согласно Закону Российской Федерации от 21 мая 1993 года № 5003-1 «О таможенном тарифе» в отношении товаров, ввозимых в Российскую Федерацию, под тарифной квотой понимается мера регулирования ввоза в Российскую Федерацию отдельных видов сельскохозяйственных товаров, происходящих из третьих стран, предусматривающая применение в течение определенного периода более низкой ставки ввозной таможенной пошлины при ввозе определенного количества товара (в натуральном или стоимостном выражении) по сравнению со ставкой ввозной таможенной пошлины, применяемой в соответствии с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза (пункт 2 статьи 36). При совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка (пункт 1 статьи 6 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза). Евразийской экономической комиссией принимаются решения о включении в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, об установлении тарифной квоты либо импортной или специальной квоты в качестве специальной защитной меры и о выдаче лицензий (пункты 3 и 4 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному 29 мая 2014 года).

Хотя в настоящее время тарифные квоты и объемы тарифных квот установлены в отношении отдельных видов сельскохозяйственных товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, включая мясо крупного рогатого скота, исходя из количества товара в натуральном выражении (объем, исчисляемый в весе в тысячах тонн) (решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 августа 2023 года № 121, от 20 августа 2024 года № 99), равно как и распределение объемов тарифных квот осуществляется также по объему (весу) (постановления Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2023 года № 2129, от 11 декабря 2024 года № 1742), законодательное и договорное регулирование не исключает и того, что применение – в целях обеспечения экономической, продовольственной, ветеринарной и иной значимой для суверенитета безопасности – таких мер нетарифного регулирования, как тарифные квоты, будет требовать учета количества перемещаемого товара, в том числе конкретными участниками внешнеторговой деятельности, которым распределены объемы тарифных квот, в стоимостном выражении.

Моделируемы и прогнозируемы и иные имеющие отношение к интересам общественной безопасности обстоятельства, когда надлежащее декларирование таможенной стоимости стратегически важных товаров и ресурсов приобретет и иное значение, помимо определения размера таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин. При этом такие обстоятельства могут возникать и проявляться ситуативно и непредсказуемо (в том числе после пересечения соответствующей товарной партией таможенной границы), а потому государство вправе обеспечивать достоверность необходимых ему сведений о такого рода товарах и ресурсах в постоянном режиме, в том числе посредством установления мер уголовной ответственности за правонарушающее поведение.

При этом выбранная законодателем конструкция формального состава преступления, отражая указанные особенности общественной

опасности предусмотренного частью первой статьи 226¹ УК Российской Федерации деяния, не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения. Устанавливая преступность и наказуемость тех или иных общественно опасных деяний, федеральный законодатель может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы преступлений, учитывая степень их распространенности, значимость тех ценностей, на которые они посягают, и характер причиняемого ими вреда – имущественного, организационного или иного – охраняемому объекту (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 27 февраля 2020 года № 10-П и др.). Поэтому общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава (материального либо формального) – могут входить или не входить в число признаков, обязательных для его признания окончательным (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 7-П и от 26 октября 2021 года № 45-П).

5. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в системе действующего правового регулирования не всякое недостоверное декларирование, даже формально свидетельствующее о незаконном перемещении предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза, с необходимостью влечет наступление публично-правовой ответственности. Для этого должны быть соблюдены условия, предусмотренные составом административного правонарушения или преступления (Постановление от 5 марта 2024 года № 9-П). К таким условиям может относиться и крупный размер незаконно перемещенных товаров и ресурсов, определяемый (исчисляемый) их стоимостью.

5.1. Контрабанда, предусмотренная статьей 226¹ УК Российской Федерации, является преступлением против общественной безопасности, чьим непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере установленного порядка перемещения через границу предметов, в

отношении которых введены специальные правила перемещения. Часть же первая статьи 194 данного Кодекса предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, что является преступлением в сфере экономической деятельности. Его объект – общественные отношения по поводу уплаты соответствующих платежей и пошлин, своевременное поступление которых в бюджет обеспечивает экономическую стабильность страны.

Названные уголовно-правовые деликты образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства и направленности умысла. Различаются они и по предмету преступных посягательств («стратегически важные товары и ресурсы, незаконно перемещаемые через границу» и «неуплаченные таможенные платежи»), а равно и по объективной стороне («незаконное перемещение» и «уклонение от уплаты»).

Так, статья 226¹ УК Российской Федерации относит к предмету контрабанды не любые, а лишь указанные в ней предметы, в том числе отнесенные утвержденным Правительством Российской Федерации перечнем к числу стратегически важных, недостоверное декларирование (занижение) стоимости которых может выступать определяющим условием при установлении составообразующего признака контрабанды, исходя из размера их незаконного перемещения, как он обозначен в пункте 2 примечаний к этой статье. Для квалификации же содеянного по статье 194 данного Кодекса, устанавливающей наказуемость уклонения от уплаты соответствующих платежей и пошлин применительно к любому, а не только к стратегически важному товару и ресурсу, как и по части 2 статьи 16.2 КоАП Российской Федерации, предусматривающей ответственность за заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений, имеет значение, послужили или могли послужить

такие сведения основанием для освобождения от уплаты взимаемых с лица публичных платежей либо для занижения их размера.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2024 года № 9-П, для констатации наличия составов этих правонарушений в действиях лица необходимо установить как факт заявления им недостоверных сведений в таможенной декларации, так и то, что они послужили или могли послужить основанием для освобождения от уплаты публичных платежей или для занижения их размера, что относится в том числе к недостоверному декларированию таможенной стоимости перемещаемого товара.

Таким образом, по смыслу части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, ее положения, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, предполагают привлечение к уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов, чье незаконное перемещение в крупном размере определяется исходя из недостоверно задекларированной их цены или таможенной стоимости.

5.2. Принцип *non bis in idem* – в его конституционно-правовой интерпретации, учитывающей отправные положения Уголовного кодекса Российской Федерации, включая содержащиеся в его статьях 3, 5, 6, 8 и 14, – означает, что уголовным законом должны быть исключены повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификация одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации содеянного и при определении меры ответственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П). В свою очередь, согласно части второй статьи 17 данного Кодекса совокупностью преступлений может быть признано и одно действие

либо бездействие, содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более его статьями.

В этой связи, если незаконное перемещение стратегически важных товаров и ресурсов сопровождалось неуплатой (неполной уплатой) таможенных платежей в крупном размере, исчисляемом с учетом таможенной стоимости товара, не исключена квалификация деяния по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 194 и 226¹ УК Российской Федерации, притом что их нормы содержат описание разных преступлений, которые различаются как по объективным, так и по субъективным признакам, и тем самым не соотносятся как общая и специальная нормы или как целое и часть, а потому не входят в противоречие с принципом справедливости и не предполагают двойного привлечения к публично-правовой ответственности за одно деяние.

Относительно отграничения состава преступления, предусмотренного статьей 226¹ УК Российской Федерации, от состава правонарушения, предусмотренного статьей 16.2 КоАП Российской Федерации, необходимо отметить, что предмет преступления определен законодателем по признаку опасности или, – в частности, применительно к стратегически важным товарам и ресурсам, – особой важности незаконно перемещаемого товара. При этом в отношении стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей дополнительным признаком, криминализирующим противоправное деяние, выступает крупный размер (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2023 года № 2705-О).

6. Во всяком случае необходимо учитывать, что процедура определения таможенной стоимости товаров осуществляется дифференцированно по правилам главы 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и допускает применение как различных методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров (предусмотрено шесть таких методов), так и отложенное определение таможенной стоимости, дополнительные начисления к цене, фактически

уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары. В этой связи само по себе несоответствие задекларированной таможенной стоимости той таможенной стоимости, которая будет установлена таможенным органом в пределах его компетенции, как характеризующее отношения в сфере таможенных платежей, не может служить объективным признаком совершения деяния, являющегося преступлением против общественной безопасности.

Только умышленное искажение сведений о товарах может характеризовать недостоверное таможенное декларирование в качестве признака контрабанды. Иное также приводило бы к смешению ответственности за деяния, несопоставимые по характеру и степени общественной опасности, а потому вступало бы в противоречие с требованиями статей 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, квалификация недостоверного декларирования сведений о таможенной стоимости стратегически важных товаров и ресурсов по части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации и привлечение лица к уголовной ответственности предполагается лишь в случае наличия обстоятельств, свидетельствующих об умышленном введении таможенного органа в заблуждение относительно таможенной стоимости стратегически важного товара на основании предъявленных заявлений, документов и деклараций (в частности, путем представления подложных документов, призванных скрыть его реальную стоимость).

Таким образом, часть первая статьи 226¹ УК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку ее положения обеспечивают достаточную степень определенности признаков незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Союза стратегически важных товаров и ресурсов, устанавливают ответственность, соразмерную общественной опасности такого деяния, совершаемого в крупном размере, и не подразумевают

повторного (двойного) привлечения к публично-правовой ответственности, а также предполагают привлечение к уголовной ответственности за недостоверное указание таможенной стоимости лишь в том случае, если оно было обусловлено умышленным введением таможенного органа в заблуждение по этому вопросу на основании предъявленных заявлений, документов и деклараций.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 226¹ УК Российской Федерации – как обеспечивающую достаточную степень определенности, соразмерности и дифференциации ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза стратегически важных товаров и ресурсов, выраженное в недостоверном декларировании таможенной стоимости и совершенное в крупном размере, – соответствующей Конституции Российской Федерации.

2. Настоящее Постановление как выявившее конституционные критерии установления и условия применения части первой статьи 226¹ УК Российской Федерации обязательно для судов и иных правоприменительных органов.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 8-П